Гр.дело № 2-367/12
подлежит опубликованию

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 февраля 2012 г.

Первомайский районный суд города Ижевска Удмуртской Республики в составе:
председательствующего – судьи О ,
при секретаре – Д ,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску У к Казне РФ в лице Министерства финансов РФ о возмещении морального вреда,

у с т а н о в и л :

В суд обратился истец с иском к ответчику о возмещении морального вреда, указывая, что его обвинили по трем эпизодам ст. 132 ч.3 УК РФ, из которых по двум эпизодам его оправдали, признали за ним право на реабилитацию. При водворении его в камеру ни следователь, ни старший смены СИЗО г. Воткинска УР не отметили его состояние здоровья – у него были обморожение обеих ног, кроме того, в СИЗО на него оказывали давление – при этапировании из СИЗО г. Ижевска УР поместили в камеру для лиц сексуальных меньшинств, относящихся к категории осужденного пониженного статуса среди осужденных. И в данный момент он отбывает наказание как осужденный пониженного статуса. Кроме того, прокурор своевременно не выполнил своего обязательства по реабилитации, как того требует закон. Просит взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 500000 руб.

Определением Первомайского районного суда г. Ижевска от 16 декабря 2011 года к участию в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика привлечена прокуратура УР.

Дело рассмотрено судом в отсутствие истца, отбывающего наказание в виде лишения свободы, извещенного надлежащим образом.

В судебном заседании представитель ответчика Х , действующий на основании доверенности, против заявленных требований возражал, так как основания для возмещения истцу морального вреда отсутствуют, кроме того, истцом не представлено доказательств тому, что вследствие незаконного привлечения истца к уголовной ответственности ему причинен моральный вред.

Дело рассмотрено в отсутствие представителя прокуратуры УР, извещенного о рассмотрении дела надлежащим образом.

Суд, выслушав объяснения участников процесса, исследовав представленные истцом доказательства, материалы уголовного дела № 1· /07, иные доказательства, собранные судом по ходатайству истца, пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ), вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного

самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ч. 2 ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

В соответствии со статьями 12, 56 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ) правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, каждая из которых должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, при этом суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались.

Согласно определения Первомайского районного суда от 16 декабря 2011 года о подготовке дела к судебному разбирательству на истца была возложена обязанность представить суду доказательства обоснованности своих требований, в том числе доказать, что вследствие незаконного привлечения его к уголовной ответственности нарушены принадлежащие ему права, в связи с чем причинен моральный вред (нравственные и физические страдания), обосновать размер компенсации морального вреда, право на реабилитацию.

Судом установлено, что приговором Воткинского городского суда УР от .11.2007 года У признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В ходе рассмотрения уголовного дела государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения в части обвинения У по ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ по событиям одного из дней сентября 2005 года, по ст. 132 ч. 3 п. «в» УК А по событиям одного из дней октября 2006 года за отсутствием в деянии состава преступления на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ.

Постановлением Воткинского городского суда УР от .01.2011 года за У признано право на реабилитацию по постановлению, вынесенному Воткинским городским судом УР .11.2007 года о прекращении уголовного преследования, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по п. «в» ч. 3 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по событиям одного из дней сентября 2005 года, по событиям одного из дней октября 2006 года, на основании ст. 27 ч. 1 п. 1 УК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Данные обстоятельства следуют из текста искового заявления, подтверждаются материалами уголовного дела, ответчиком не оспаривались.

Проанализировав установленные обстоятельства, суд считает, что исковые требования истца о компенсации морального вреда, в связи с незаконным

привлечением лица к уголовной ответственности, являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что государство обеспечивает потерпевшим от преступления или злоупотребления властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, и гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции Российской Федерации).

Право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, закреплено также статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушении положений данной статьи, имеет право на компенсацию.

Согласно пункту 1 ч.1 ст. 27 УПК РФ, уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления.

В силу ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в том числе подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

В соответствии с ч.1 ст. 134 УПК РФ, суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

В силу требований ч.2 ст.136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, признание за гражданином, в отношении которого прекращено уголовное преследование, права на реабилитацию, не презюмирует наличие у этого гражданина морального вреда (физических и нравственных страданий), подлежащего денежной компенсации за счет государства, а лишь свидетельствует о наличии у такого гражданина права на обращение в суд с соответствующим иском по общим правилам гражданского судопроизводства.

За истцом признано право на реабилитацию. Указанное обстоятельство представителем ответчика и представителем третьего лица не оспаривается.

В соответствии с пунктом 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 1 ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной

ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В соответствии с ч.1 ст.1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с ч.1 ст.150 ГК РФ, к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Обосновывая причинение ему морального вреда, истец указывает на то, что в связи с необоснованным привлечением его к уголовной ответственности за совершение преступления сексуального характера в отношении малолетнего ребенка, ему пришлось переживать унизительную процедуру нахождения в камере для лиц сексуальных меньшинств, кроме того, при помещении его в камеру ни следователь, ни старший смены СИЗО г. Воткинска не приняли во внимание состояние его здоровья.

Истец не представил доказательств тому, в связи с необоснованным привлечением его к уголовной ответственности за совершение преступления сексуального характера в отношении малолетнего ребенка, он был помещен в камеру для лиц сексуальных меньшинств.

Из собранных по ходатайству истца доказательств – медицинской карты амбулаторного больного У , следует, что на 20 марта 2007 г. общее состояние у него было удовлетворительное, тяжелых повреждений нет, диагноз: практически здоров. На 27 декабря 2007 г. диагноз: соматически здоров.

Суд, оценив собранные доказательства, приходит к выводу о том, что истцом не представлено доказательств в обоснование своих доводов, а именно причинение ему вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности по двум событиям, за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст. 132 УК РФ. Не доказано и наличие причинной связи между действиями должностных лиц в связи с привлечением его к уголовной ответственности по двум эпизодам и причиненным вредом, также суду не представлено доказательств в обоснование заявленного размера компенсации вреда.

Суд также учитывает, что У органами предварительного следствия обвинялся в совершении трех фактов совершения преступлений, предусмотренных

ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ, - насильственных действиях сексуального характера в отношении одного и того же малолетнего ребенка – сына истца.

В ходе рассмотрения уголовного дела факты совершения У преступлений в отношении сына в сентябре 2005 и октябре 2006 года не были доказаны, в результате чего государственный обвинитель отказался от поддержания государственного обвинения по этим фактам.

Между тем, .11.2007 приговором Воткинского городского суда У был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ, т.е. по третьему факту от марта 2007 года и приговорен к 8 годам 6 месяцам лишения свободы. Приговор вступил в законную силу.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что преступления в отношении малолетнего ребенка в сентябре 2005 и октябре 2006 года, в совершении которых обвинялся истец, явились эпизодами преступной деятельности истца.

Все негативные последствия, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, применялись к истцу в связи с совершением преступления, за которые он впоследствии был осужден и за совершение которых он отбывает наказание в соответствии с обвинительным приговором Воткинского городского суда УР от ноября 2007 года, вступившим в законную силу.

Так, уголовное дело в отношении истца по п.В ч.3 ст. 132 УК РФ возбуждено марта 2007 г. по факту совершения в отношении малолетнего У насильственных действий сексуального характера от марта 2007 года, за которое истец впоследствии был осужден. В связи с совершением указанного преступления марта 2007 г. истец был задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, в отношении него была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, срок содержания неоднократно продлевался истцу в связи с совершением именно этого эпизода преступления.

За совершение в отношении малолетнего У насильственных действий сексуального характера в один из дней сентября 2005 г. и в один из дней 2006 г., ответственность за которые предусмотрена п. в ч.3 ст. 132 УК РФ, обвинение истцу предъявлено только октября 2007 г., а октября 2007 г. истец был уведомлен об окончании следственных действий.

Данные обстоятельства подтверждаются постановлением о возбуждении уголовного дела от марта 2007 г., протоколом задержания подозреваемого от марта 2007 г., постановления Воткинского городского суда УР от марта 2007 г., постановления о привлечении в качестве обвиняемого от марта 2007 г. постановления Воткинского городского суда УР от мая 2007 г., от августа 2007 г., от сентября 2007 г., постановлением следователя Воткинского МР СО СУ СК при прокуратуре РФ по УР от октября 2007 г., протоколом уведомления об окончании следственных действий от октября 2007 г.

Как следует из текста постановления Воткинского городского суда УР о прекращении уголовного дела в отношении истца в части обвинения по п.в ч.3 ст. 132 УК РФ УК РФ по эпизодам в один из дней сентября 2005 г. и в один из дней 2006 г., государственный обвинитель отказался по данному эпизоду от обвинения в отношении истца в связи с тем, что ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства, не установлены ни время ни обстоятельства совершения подсудимым инкриминируемых ему преступлений, подсудимый вину в совершении указанных преступлений не признает, его доводы не опровергнуты.

Приходя к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, суд также руководствуется позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 17.09.2008 года), согласно которой, исключение из обвинения части эпизодов или квалифицирующих признаков судом, постановившим обвинительный приговор, сами по себе не являются реабилитирующими обстоятельствами. Вопрос о том, являются ли конкретные обстоятельства, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, основанием для удовлетворения исковых требований о денежной компенсации морального вреда или для отказа в их удовлетворении, может быть решен в порядке гражданского судопроизводства в процессе рассмотрения возникшего спора по каждому делу.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2011 г. N 17 «О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ ГЛАВЫ 18 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ РЕАБИЛИТАЦИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ» к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его, а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

При таких обстоятельствах, учитывая, что истец был обвинен в совершении нескольких эпизодов преступления в отношении малолетнего ребенка, по одному из эпизодов он осужден, то есть уменьшен объем обвинения, суд не находит оснований для удовлетворения требований истца о компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением его к уголовной ответственности.

Суд учитывает также, что причинение истцу морального вреда – нравственных и физических страданий – в связи с привлечением его к уголовной ответственности за совершение в отношении малолетнего У насильственных действий сексуального характера в один из дней сентября 2005 г. и в один из дней 2006 г., ответственность за которые предусмотрена п. в ч.3 ст. 132 УК РФ., истцом не доказана.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л :

Исковые требования У к Казне РФ в лице Министерства финансов РФ о возмещении морального вреда – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд Удмуртской Республики (через Первомайский суд г. Ижевска) в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено 6 марта 2012 года.

Судья - подпись

Копия верна. Судья -